Реальность вернулась к нему со всей силой восемнадцатиколесника. Он выпрямился, резко выдохнув, чувствуя, как першит в горле, а сердце бешено колотится. Он тяжело дышал и хватал ртом воздух, как будто только что пробежал марафон, но его мышцы не были напряжены. Его легкие не были переполнены. В его венах не было адреналина, который обычно сопровождал импровизированный спринт в выбранной им карьере.

"Дин!"

Где он был? Что случилось? Он определенно был настроен на драку, но драки не последовало. Прислушиваясь к биению своего сердца, он лихорадочно осматривался по сторонам. Не было ничего, кроме тихого салона Импалы и пустой проселочной дороги за лобовым стеклом. Так что же его разбудило?

"Дин!"

Он резко повернул голову вправо, чтобы сфокусироваться на своем младшем брате, который смотрел на него широко раскрытыми встревоженными глазами. Конечно, это был Сэмми, сидевший на пассажирском сиденье Импалы, вероятно, проснувшийся с сердечным приступом от того кошмара, который приснился Дину, пока они разбивали лагерь на обочине дороги в чертовом захолустье.

Как всегда.

У Дина перехватило дыхание от этой мысли, потому что нет, не так, как всегда, уже очень давно. Потому что теперь у них был бункер и их собственные долбаные спальни с настоящими кроватями, и у них был дом, и подземная тюремная камера, и оружейная комната.

А Сэм смотрел на него как на сумасшедшего, и, черт возьми, может, так оно и было, потому что у его брата было лицо гребаного двенадцатилетнего подростка.

Ладно, может, и не двенадцатилетний, но все равно ребенок. Как двадцатилетний, студент колледжа, придурок, зануда из шахматного клуба, поступающий на юридический факультет, детское личико. И, срань господня, подожди секунду, погоди-ка, что, черт возьми, с ним сделали?

Черт, Кас!

Он развернулся, насколько это было возможно в Импале, оглядываясь, а затем вытянул шею, чтобы проверить заднее сиденье. Как будто ожидая, что сейчас на нем появится ангел с дурацкой дуделкой и слащавым "Сюрпризом!"

У Дина действительно не было времени проверять свое здравомыслие прямо сейчас, поэтому он предпочел проигнорировать странное зрелище. Он бы списал это на потерю крови. От которой он, по-видимому, больше не страдал. Он похлопал себя по спине, проверяя, нет ли ран, которые он чувствовал не более пяти минут назад. Ничего.

С внезапным осознанием, обрушившимся на него, он протянул руку и схватил зеркало заднего вида, чтобы отрегулировать его, пока не уставился на себя. Он застыл, увидев человека с широко раскрытыми глазами, смотрящего на него в ответ. Черт, он когда-нибудь действительно выглядел таким молодым? Он ничего не мог с собой поделаться - в изумлении провел рукой по лицу, потянул за плотную кожу, лишенную морщин и шрамов. Черт возьми, он сам был практически ребенком.

Он был чертовски великолепным, вот каким он был.

"Дин!"

Сэмми все еще звал его по имени, хотя это звучало так, будто паника уступала место раздражению. Дин повернулся к нему, широко раскрыв глаза и все еще зажимая рукой рот и щеку.

"...А?"

Сэм скорчил стервозную мину #7 ("Правда, Дин? Правда?") и выжидающе уставился на него. Когда он не двинулся с места, его брат разочарованно выдохнул. "Ты закончил проверять себя?"

Дин отдернул руку, и его щека с легким влажным хлопком вернулась на место. Он не проверял себя. Не каждый день теряешь десять лет, вот и все. Говоря о годах, он снова огляделся. Ему действительно нужно было выяснить, где он находится (самое главное, когда), но его взгляд то и дело возвращался к Сэму.

Он выглядел таким чертовски молодым. Таким... светлым. Это было странно.

Дин предполагал, что произошло. У него было достаточно опыта общения с ангельскими Дэлорианами, чтобы знать, что это реально. Но даже имея за плечами четыре поездки, он не мог полностью осознать эту.

Начнем с того, что его никогда не превращали обратно в более молодую версию самого себя. Другие случаи были задолго до того, как у него даже появилось тело, в которое можно было попасть. Внезапно исчезли многолетние боли - от старых шрамов и сросшихся костей до обычной старческой хрени вроде артрита. Все это ушло, сменившись энергией и свежестью, которых он не ощущал так давно, что даже забыл, каково это - быть молодым.

И он упорно не думал о зияющей дыре в своей груди, постоянно присутствующей с тех пор, как его вытащили из ада. Всегда там, всегда болит. Или, по крайней мере, так было примерно пять минут назад. Впервые за более чем полдесятилетия (а на самом деле это было чертовски больше шести лет; это были десятилетия за десятилетиями мучений душ на дыбе, апокалипсиса, чистилища, метки и Тьмы) Дин теперь чувствовал себя цельным. В его груди было тепло, которое пыталось заполнить все его тело, и он не мог вспомнить, нормально ли это. Прошло так много времени с тех пор, как "нормально" было для него обыденностью.

Было ли это похоже на путешествие во времени назад, в тот момент, когда ты все еще существовал? Ты переписал свое прошлое "я"? Черт, неужели он переписывает все сейчас? Дин остановился от этой мысли. Он сделал вдох и медленно, размеренно выдохнул. Изменил ли он будущее? Все, через что они прошли? Мог ли он?

"Еще есть время, Дин".

Дерьмо. Дерьмо! Имел ли он в виду, что было время все исправить? Или он говорил о Времени, как о гребаном имени собственном? Например, мы можем использовать Время как отчаянный последний шаг, Аве Мария, и все исправить. Кас не отправил бы его обратно, если бы это было невозможно.

"Кас", - пробормотал он на одном дыхании. Этого не могло быть. Ангел ни за что не смог бы. Дин посмотрел на своего молодого брата (и, черт возьми, это было не самое точное описание

на свете). Сэмми все еще смотрел на него, разрываясь между раздражением и паникой. Дин знал это выражение даже у более молодой модели. Паника побеждала.

Вступай в гребаный клуб, подумал он. Потому что этого не могло быть. Этого не могло быть. Кас не мог отправить его обратно, чтобы изменить.... все. Он знал Сэмми – он знал его – как самого себя. Черт, наверное, даже лучше. Это был Сэм до апокалипсиса. Это... это было до смерти Дина. Он знал разницу, мог видеть ее в отсутствии вины и отвращения к себе и просто тяжести на плечах своего брата: в его взгляде.

Это....Дин снова огляделся. Это даже могло быть реальным... Но нет, скорее всего, это было не так. Он заметил телефон, лежащий на приборной панели, и потянулся за ним. Ему нужно было узнать дату, и ему нужно было узнать это прямо сейчас, черт возьми.

"Кто такая Касс?"

Он проигнорировал своего брата, даже не услышав вопроса – тех нескольких, что тот задавал. Вместо этого он нащупал устройство (Господи Иисусе, это что, чертова раскладушка? Ты, должно быть, шутишь надо мной) и открыл его. Дата на экране не помогла, только месяц и число. По-видимому, это было 1 ноября, что было абсолютно ужасно, потому что пятнадцать минут назад определенно не было ноября. И хотя он знал, он прекрасно понимал, что происходит, каждое доказательство все равно вызывало раздражение; хуже того, оно не исключало того, о чем он начал подозревать.

Ему потребовалась минута, чтобы освоиться со старой технологией, но когда он, наконец, справился, он забыл, как дышать. 1 ноября 2005 года.

Черт возьми. Мать всех гребаных матерей, прыгающих во времени, бывших ангелов-чудаков. Кас отослал его обратно до... до всего. Всё.

Две тысячи и гребаный пятый!

Он уставился на Сэма, который теперь определенно паниковал, пытаясь вытянуть что-нибудь (хоть что-нибудь) из своего брата. Не то, чтобы Дин что-то из этого слышал. Кас отправил его обратно в "до апокалипсиса". До Ада и его сделки. До....Дин сглотнул, отводя взгляд от своего чертовски юного младшего брата, который никогда не выглядел более невинным.

До того, как умерла Джесс.

Он потянулся вперед и повернул ключи в замке зажигания. Детка заурчала как мурлыкающий кот, и даже скачущее во времени, вызывающее панику, предотвращающее апокалипсис прозрение не смогло сдержать его ухмылку. Он был не единственным горячим молодым существом на этой проселочной дороге сегодня вечером. Она поехала сама и развернулась прежде, чем он успел по настоящему подумать об этом. Ему не нужно было думать об этом.

"Дин, какого черта?" Сэм схватился за ремень безопасности, держась за приборную панель, когда его тело вдавилось в дверь. Он выглядел так, словно был готов вырвать руль у своего сомнительно неуравновешенного брата. Пройдет год или два, и он не будет колебаться.

Однако на данный момент Дин даже не был уверен, что у парня есть права (и ладно, Сэм научился водить машину, когда ему было девять, но дело было не в этом). Маленький гигант, поедающий салат, вцепился в дверную ручку, когда Дин нажал на газ чуть сильнее, чем это было необходимо. За исключением того, что его только что отправили на десять лет в прошлое, так что "необходимо" могло его не волновать. Сэмми, казалось, был не согласен, если судить по

тому, как сильно побелели костяшки пальцев.

Боже, он был таким молодым (и слабым! Сука.)

Стиснув зубы, как будто он мог слышать внутренний монолог Дина, он выдавил: "Куда мы едем?"

"Обратно в Стэнфорд". Потому что это было легко. Он собирался уехать подальше от той охоты, в которую он снова втянул своего брата. Сэм должен был вернуться в колледж где Дин позаботится о том, чтобы Джесс осталась жива, а его братец-лось получил образование, и они поженились, и у них родились дети или что-то в этом роде. Нормальная обычная жизнь.

Может быть, собаку вместо младенцев. Сэм любил собак. Хотя из Дина получился бы обалденный дядя, если бы до этого дошло.

Его ответ на мгновение заставил Сэмми замолчать. По крайней мере, до тех пор, пока он не изобразил стервозное лицо #1 ("Что? В этом нет никакого смысла, Дин. Не будь идиотом").

"Что? Это невозможно. Дин, а как же папа?"

Дину удалось не дернуть руль и резко не затормозить, когда до него дошли слова брата. Вместо этого он выдохнул так медленно, как только мог. Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Папа был все еще жив. Папа был все еще жив. Это был 2005 год: до аварии, больницы и Азазеля (Желтоглазого. Мы звали его Желтоглазый), сделки Джона и прочего дерьма. Его костяшки пальцев сжались на руле. Папа был жив.

"Я... э-э", - ему потребовалось мгновение, чтобы прочистить горло от гигантского гребаного комка. "Папа все еще жив". "Я найду его. Один", - поспешно добавил он, бросив взгляд на брата. "Ты возвращаешься в колледж".

Как можно скорее нужно убить демона, обитающего в друге Сэма (Брэд? Думаю, это был Брэд). Убить демона, спасти Джесс, спасти Сэма. Никакой охоты, никакой крови демона, никакой смерти. Никакой дьявол не наденет его на выпускной и все остальное дерьмо после этого. Проще пареной репы.

...За исключением того, что в данный момент у него не было ничего, чем можно было бы убить демона. Дерьмово. Ни ножа для убийства демонов (Руби, чтобы отдать его им, пока нет и, надеюсь никогда не будет), ни кольта (черт, когда эти вампиры убили Элкинса? Это был 2005 год? Или 2006? Какой месяц? Дерьмо, дерьмовость, дерьмовое дерьмо. Может, им стоит сделать крюк до Колорадо...) И никаких ангельских клинков (...тоже никакого ответа, несмотря на отправку еще полдюжины безмолвных молитв.)

Черт возьми, как они вообще пережили апокалипсис в первый раз?

Экзорцизм должен быть достаточно хорош. Может быть, он мог бы отправить эту чертову тварь обратно Азазелю с сообщением. Может быть, и для Лилит тоже. И черт, Лилит. Черт возьми, у него уже начинала болеть голова. Все это было так давно - так много кризисов, неверных решений и концов света было давным-давно.

"А как насчет существа, убивающего людей в Иерихоне? Сообщение на голосовой почте отца?"

А?

Иерихон. Что ж, по крайней мере, он знал, где они сейчас. Это звучало знакомо. Дин ломал голову. На что они охотились, когда он забирал Сэма из колледжа? Он смутно помнил номер мотеля, жертв, все мужчины, все убиты, путешествуя по проселочной дороге. Жуткая цыпочка в белом платье и с черными волосами. Правильно! Машины, мосты, неверные мужчины и жертва самоубийства, убившая своих детей.

"Женщина в белом?" Дин небрежно махнул рукой, гордясь собой за то, что вспомнил. Он смог так здорово повернуть эту штуку со временем. Без проблем. "Я позабочусь о ней, когда вернусь за папой".

Сэм что-то пробормотал: "Женщина в... Это женщина в белом?"

Хорошо. Очевидно, они еще не знали, что это такое.

"Дин, как ты"... - Сэм скорчил гримасу, отчасти выражающую беспокойство, отчасти панику, а отчасти... забор? Дин не был уверен, в последнем. Голос его брата был странно тихим, когда он спросил: "Как ты это узнал?"

"Э-э", - старший охотник покачал головой взад-вперед в поисках чего-нибудь, что звучало бы наполовину правдоподобно. "Разобрался? Ты знаешь, все жертвы мужского пола погибли на дороге. Вероятно, останавливались, чтобы подобрать красивую, оказавшуюся в затруднительном положении женщину.

Сэм все еще пялился на него с выражением запора на лице (возможно, это следует добавить в список стервозных лиц под номером 11?). И так, Винчестер-старший сделал то, что у него всегда получалось лучше всего, и проигнорировал это, сосредоточившись на дороге. Ему нужно было начать запасаться какими-нибудь оправданиями получше, если он собирался так чертовски часто допускать промахи.

"Дин", - медленно начал Сэмми, подбирая слова с едва скрываемым беспокойством и разочарованием. "Разверни машину обратно. Нам нужно найти папу".

Он думал целых три секунды, прежде чем взять золото в "Глупостях из будущего, которые Дин рассказал Сэму". "Папы нет в Иерихоне".

"Что? Т-тогда где он?"

Дин покачал головой. "Не знаю". Ему едва удалось сдержать слово "плевать". "Но его там нет".

"Дин".

"Да ладно тебе, Сэмми!" Он, наконец, посмотрел на своего брата, потому что это был не тот Сэм, которого он знал, Сэм, который помирился с папой. Еще нет. Это был ребенок, которому, как предполагалось, было наплевать на Джона Винчестера, который хотел уйти из жизни. Который сбежал. И Дин пытался уважать это на этот раз, потому что Сэм был прав с самого начала. Чем дальше они были от папы, тем лучше. И да, было чертовски больно говорить это, зная, что этот человек все еще жив. Зная, что его все еще можно спасти.

Может быть, если бы Дин просто смог найти его, предупредить об Азазеле и всех его планах. Если бы он смог изменить судьбу Сэма на этот раз, если бы он смог остановить апокалипсис, возможно, он смог бы спасти и папу тоже.

Черт возьми, кого он обманывал?

Джона Винчестера никогда нельзя было спасти. На этот раз у Дина было слишком много опыта, чтобы совершать те же ошибки. Он не мог спасти их обоих, а Сэм был важнее. Чем дальше они будут от Джона Винчестера и его крестового похода, тем лучше. Он не собирался позволять им – позволять Сэму – снова пройти по той же проклятой дороге. Не тогда, когда он мог это остановить.

Он крепче сжал руль. "Папа не в каком-нибудь захолустном городишке, охотящемся за женщиной в белом. Или за вендиго, или за привидением, или за любым другим делом, которое его не волнует, и которое он прицепит к нам, просто чтобы мы были заняты. Это еще одна из его долбанутых миссий – отправить нас на охоту, пока он занят Аз-с-с той тварью, которая убила маму".

Он прикусил внутреннюю сторону щеки. Он сказал слишком много, и он не хотел ничего из этого говорить, и черт, черт, черт. Он просто хотел вернуть Сэма в колледж, где он был бы в безопасности. Тогда он смог бы сосредоточиться на остальном.

Черт возьми, Кас, ты не мог отправить меня обратно еще на один долбаный день раньше? Еще двадцать четыре долбанных часа, и мы могли бы избежать всего этого!

Двадцатью четырьмя часами раньше он бы никогда не вернул Сэмми обратно. Сэм никогда бы не узнал, что папа пропал.

Его брат снова уставился на него. Дин сжал руками руль и размеренно выдохнул. Ему придется объяснить хотя бы часть из этого. Вероятно, он вел себя не совсем так, как "Дин примерно в 2005 году".

"Послушай, ладно? Не следовало втягивать тебя в это. Я найду папу сам. Ты хотел уйти, что ж, ты это сделал. Мы вернемся в Стэнфорд, и ты поступишь на юридический факультет. Ты станешь крутым юристом, женишься на этой девушке и будешь жить долго и счастливо. Нормальная жизнь, верно?"

Ладно, возможно, в конце его голос надломился, и это определенно было ничуть не лучше, чем последняя куча дерьма, которую он не собирался говорить.

Заметка для себя. Когда запас оправданий иссякает, самое время заткнуться.

Серьезно, Кас. Двадцать четыре гребанных часа! Я так многого просил?

"Останови машину".

Дин тяжело вздохнул. Черт возьми, теперь Саманта собиралась вести себя как цыпочка, я-беспокоюсь-о-тебе и бла-бла-бла по отношению к нему. И он действительно, действительно не думал, что сможет справиться с этим вдобавок ко всему остальному. "Сэмми..."

"Дин, останови эту чертову машину!"

Он это сделал. Он взвалил Импалу на плечо и припарковал ее. Наступила тишина, пока Сэм пытался подобрать правильные слова. По его осунувшемуся лицу Дин понял, что это была нелегкая битва.

Старший охотник старался не смотреть на своего брата (тоже проигранная битва), потому что это было странно – так странно, – но также было чертовски приятно видеть Сэма без всей той боли, печали и гребаной усталости, которые были с тех пор...Ну, с тех пор, как он поехал

забирать его из Стэнфорда. С тех пор, как Джесс.

"Дин", - голосовые связки Сэмми снова заработали, и он изобразил на лице выражение "это серьезно". "Что происходит?"

"Ничего, Сэмми".

"Сэм".

Дин чуть не фыркнул. Верно. Он совсем забыл об этом. "Сэмми" был двенадцатилетним ребенком, если он помнил (о, если бы его брат только понимал иронию. Он, черт возьми, был ребенком!) Поэтому он кивнул и сказал: "Сэм". И в этом не было ни капли сарказма. На самом деле не было.

Глаза его брата сузились. "Ты явно не в порядке" - сказал он.

Дин поморщился, бросив на брата многозначительный взгляд. "Ты только что сказал мне не ехать! Я делаю то, что ты сказал!"

"Да, и с каких это пор ты меня слушаешь, а?"

"С тех пор, как..." Черт, нет, я не мог этого сказать, этого еще не произошло. "С тех пор, как..." Нет, я тоже не мог этого сказать. Дин раздраженно фыркнул. Он забыл, каким упрямым, незрелым и глупым мог быть его младший брат. "Черт возьми, Сэм, мы можем просто вернуться в дорогу?"

"Нет. Нет, пока ты не расскажешь мне, что с тобой происходит!" Сэм размахивал руками, пока говорил, и Дин позволил себе отвлечься на них, вместо того чтобы сосредоточиться на беспокойстве и раздражении брата и, о да, на самом деле попал в точку.

Потому что он ни за что не собирался заявлять: "Ну, Сэмми, я только что перенесся во времени на десять лет назад от преддверия настоящего конца света (не в те времена, нет, они даже близко не шли по сравнению с этим), так что, да, я немного другой. Проницательное наблюдение, Шерлок. Но ничего страшного! Я просто собираюсь спасти тебя, твою девушку и весь мир, и мы все станем жить нормальной жизнью".

Но Сэм все еще говорил, а Дину действительно нужно было включиться в игру. "Ты был одержим идеей найти папу три часа назад".

"Да, но, папа та еще сволочь". Он сказал это прежде, чем успел подумать. Вот тебе и голова в игре.

Уже второй раз за вечер Дин лишает брата дара речи. Он провел рукой по глазам. Это было не так просто, как он заставлял себя думать. И почему так должно быть? Никогда ничего не было. У него самого слишком большой багаж, чтобы когда-либо притворяться, что он не знает, что делает. Быть тем, кем он когда-то был.

Время для плана Б. Жаль, что у него на самом деле его не было (не то чтобы у него был план А).

"Послушай, Сэмми-Сэм. Папы здесь нет. И нет, я не знаю, где он." Что на самом деле было правдой. Он понятия не имел, потому что они никогда этого не выясняли.

"Но это не имеет значения", - продолжил он, заставляя свой мозг сосредоточиться и думать, как "я десять лет назад". "Он никогда не перестанет охотиться на существо, убившее маму. И, очевидно, ему не нужна наша помощь в этом".

Сэм замолчал, наблюдая за своим старшим братом с непроницаемым выражением лица. Дин недолго удерживал его взгляд. Им нужно было возвращаться в дорогу.

"Дин, в Иерихоне все еще есть женщина в белом, если это то, что убивает тех людей".

Охотник кивнул. "Я позабочусь об этом. Как только я довезу тебя, я вернусь и уничтожу эту тварь". Его воспоминания об этом были немного туманными, но он был почти уверен, что хитрость заключалась в том, чтобы вернуть ее в ее старый дом. Он мог бы сделать это в одиночку и даже не вспотеть.

"Спасать людей, истреблять нечисть", - внезапно добавил он, слова всплыли в его памяти из давних времен. Дин повернулся, чтобы посмотреть брату в лицо. "Это моя работа, и меня это устраивает. Но это не твоя жизнь, Сэмми. Этого не должно быть, и я, э-э". Он покачал головой. Никаких "цыплячьих" моментов. "Я не должен был просить тебя поехать со мной".

Сэм уже тряс головой, полной нелепо длинных волос, и смотрел на него сочувственными щенячьими глазами. "Тебе нужна была помощь, Дин. И я хочу помочь. Давай найдем папу".

Он покачал головой. "В этом нет необходимости, Сэмми-Сэм".

Его брат раздраженно выдохнул. "По крайней мере, позволь мне помочь с женщиной в белом".

"Нет. Я разберусь с этим".

Сэм откинулся на спинку сиденья, признавая поражение. Он все еще с беспокойством смотрел на Дина, но, похоже, ему было нечего сказать. Итак, Дин выехал на дорогу и направился в Стэнфорд, прокручивая в голове планы по спасению Джесс.

-o-o-o-

Они были на полпути к Стэнфорду (возвращаясь обратно тем же путем, которым приехали только вчера, хотя в случае Дина это заняло значительно больше времени), когда Сэм решил, что ему, в конце концов, есть что сказать.

"Кто такая Касс?"

На этот раз машина действительно опасно вильнула, когда из-за резкой реакции Дина они вылетели на грунтовую обочину. Он исправился быстро и умело (мысленно извинившись перед своей Деткой за грубое обращение), но костяшки пальцев Сэма на приборной панели снова побелели, а сердце Дина колотилось с бешеной скоростью.

Он рассеянно потер колотящуюся грудь и решил, что даже если бы мог ответить честно, он не хотел бы говорить об этом. О крови, орошающей кладбище, о излиянии благодати, просачивающейся в землю, или об извинении в голубых глазах, которые принадлежали его другу впервые за несколько недель. Затылке его брата, неподвижном и впитывающем красную лужу. Окончательности этого последнего "Удачи, Дин".

Вещи, которые никогда больше не повторятся, так что они не имели значения. Их больше не существовало.

Вместо этого он заставил свое сердце успокоиться и небрежно ответил: "Он никто".

Однако не настолько небрежно, чтобы Сэм пропустил выбор местоимения, идентифицирующего его как мужчину. В конце концов, он перестал пялиться на брата, перестал ждать, что тот скажет еще, и вместо этого уставился в лобовое стекло.

Дин знал, что Сэм далек от того, чтобы оставить все как есть, и только выжидал своего часа. Он надеялся, что из всего множества вещей, за которые его брат мог ухватиться в этой ситуации, из всех промахов, в которые он мог вцепиться своими мысленными когтями и отказать сдаваться, Кас будет тем, кого он пропустит мимо ушей.

-o-o-o-

Было почти пять утра, когда они подъехали к дому Сэма. Было все еще темно, солнце должно было взойти только через два часа, и Сэм, зевая, вытаскивал свое гигантское тело с пассажирского сиденья. Поникие плечи и опущенная голова подчеркивали фигуру гиганта, когда он направился к входной двери, роясь в кармане в поисках ключа.

Дин бросился к нему, как только понял, куда направляется его брат. "Э-э, эй, почему бы тебе не достать свою сумку из багажника? Я открою дверь".

Сэм скривил лицо в своем классическом выражении "я устал, а в твоих словах нет никакого смысла" (стервозное лицо №8). "Чувак, если Джесс проснется и увидит, что ты шатаешься по дому в темноте, она взбесится".

Он вставил ключ в замок и повернул его. Дин напрягся рядом с ним, отчаянно пытаясь придумать способ не выпускать Сэма из дома достаточно долго, чтобы он смог его очистить. Правда была в том, что он точно не знал, когда Брэд (Бруди? Брайан? Дерьмо.) преследовал Джесс. Из того немногого, что он уловил из разговора, чтобы слышать который он толком не услышал потому что был слишком занят, запершись в ванной, демон мог удерживать ее дольше, чем просто в ту ночь, когда они вернулись.

Как этот придурок вообще узнал, когда они собирались вернуться в первый раз? Он убил ее в годовщину смерти их мамы. Но сделал бы он это, даже если бы они не вернулись вовремя, или если бы они вернулись раньше? Как долго он ждал их возвращения - держал ли он Джесс связанной все выходные? Держал ли он ее связанной там сейчас? Дин ничего не мог вспомнить из полицейского отчета - не было похоже, что она пропала в на несколько дней, когда их не было. Может быть, вместо этого демон наблюдал за их возвращением?

Охотник украдкой осмотрел остальную часть квартала. Их окружали другие квартиры, вероятно, занятые спящими студентами. Окна были темными: на большинстве были задернуты шторы или опущены жалюзи. Те, окна, которые были не занавешены, были зловещими, зияющими непроницаемо-черными пастями, которые смотрели на них, окружали их, скрывая любое количество глаз. Дин впился взглядом в каждое из них по очереди, бросая вызов демону, умоляющему перерезать ему горло.

Он беспокойно заерзал и снова сосредоточился на брате, когда замок повернулся, дверь скользнула в сторону, и Сэм исчез в темноте за ней. Если он и заметил, как близко держался его брат, когда они шли по дому практически в паре, Сэм ничего не сказал. Дин проверил каждую комнату, обхватив рукой рукоять пистолета, заткнутого сзади за пояс джинсов. Против демона это мало что дало бы, но это было лучше, чем быть безоружным.

Снежный человек резко остановился, отчего старший брат чуть не уткнулся носом в младшего.

Дин в последнюю секунду отпрянул, почувствовав прикосновение рубашки Сэма к кончику своего лица. Он свирепо посмотрел на мужчину, но тут же насторожился.

"Что это?"

Сэм бросил на него странный взгляд. "Моя спальня, Дин. Ты тоже пойдешь за мной туда?"

Дин усмехнулся, скорчив гримасу. Он отступил, изображая оскорбление, ровно настолько, чтобы его брат покачал головой и исчез в темной комнате. Дверь за ним со щелчком закрылась, и Дин попытался не обращать внимания на его нервный срыв.

Демона, вероятно, не было в спальне. Его внутренности не кричали на него, никакой внутренней опасности он не ощущал. Но это не было веским доказательством, и Джесс умерла в спальне.

Дверь мягко заскрипела по ковру, когда он толкнул ее. В комнате за ней было довольно темно, но он смог различить силуэт единственного человека на кровати, освещенный полосой желтого света, пробивающейся из-под двери слева. Ванная.

Свет погас, и секунду спустя дверь открылась. Дин выскользнул обратно, поворачиваясь, чтобы осмотреть остальную часть квартиры.

Ладно, вероятно демона здесь нет. Он не почувствовал запаха серы (хотя с таким замаскированным демоном, как Брэд/Брайан/Бретт, он, вероятно, не почувствовал бы). Хорошо. Это было... хорошо. Это означало, что у него было время все спланировать. Он направился обратно к машине, распахнул багажник, чтобы взять сумку Сэма. Там был ноутбук парня. Ему придется хорошенько воспользоваться им, как только Снежный Человек отключится.

Он быстро открыл потайную панель и прихватил пару единиц оружия, контейнер с солью и две фляги с водой, которая станет святой через пять минут после того, как Сэм отключится. Сегодня ночью он был на дежурстве, даже если его брат об этом не знал.

Дин вернулся в дом и обнаружил Сэма, стоящего посреди гостиной и включившего маленькую настольную лампу рядом с диваном. Он бросил ему дорожную сумку, перекинув ремень своей собственной, набитой оружием сумки через плечо, чтобы скрыть очевидную форму обрезка внутри.

"Итак, э-э", - пробормотал Сэм, рассеянно ставя свою сумку на стул рядом с собой, выглядя при этом двадцатидвухлетним парнем, каким он и был. "Я надеялся... то есть... э-э, тебе, наверное, не стоит больше садиться за руль сегодня ночью, не выспавшись, Дин".

Старший охотник приподнял брови. Часть его хотела ухмыльнуться - о, часть его хотела рассмеяться. Бедный Сэмми, ходит вокруг да около, пытается придумать, как предложить ему остаться на ночь, не сказав этого вслух. Дин из 2005 был бы оскорблен - настаивал бы, что с ним все в порядке, чтобы продолжать вести машину. Сделал бы это просто для того, чтобы доказать это.

"У тебя есть где переночевать?"

Дин ухмыльнулся, снимая сумку с плеча и небрежно приземляясь на диван. "Что? Твой диван слишком хорош для меня?"

Сэм удивленно моргнул, у него слегка отвисла челюсть, и на этот раз Дин издал смешок.

Бедный ребенок. Младший Винчестер уже крутил педали назад, утверждая, что все в порядке, и он может оставаться столько, сколько захочет, и, возможно, они могли бы позавтракать или еще что-нибудь на следующее утро (код Сэма означает "не смей уходить, не попрощавшись, Дин!").

Он улыбался – такой счастливый, невинный Сэмми – когда сказал, что хотел бы, чтобы Дин познакомился с Джесс. На этот раз как следует.

Ухмылка сползла с лица Дина, когда он вспомнил, что это не воссоединение семьи; ему нужно было спасти людей, выполнять работу. И после этого он бы здесь не задержался. Ему придется держаться на расстоянии от Сэмми, если он хочет не подпускать его к себе на этот раз. Дяди Дина в этом будущем тоже не будет.

В его голове промелькнуло воспоминание о Сэме, который едва терпел его, который едва знал его, сидящем напротив за семейным ужином со своей хорошенькой женой. Забытый сон, окрашенный горьким привкусом Джинна.

Дин не доверял своему рту выдавить слова из-за гигантского комка в горле. Поэтому он кивнул и улыбнулся, надеясь, что это выглядело не так фальшиво, как ощущалось. Судя по смеху Сэма и его быстрой заверениям ("Все будет не так плохо, Дин. Ты полюбишь ее"), он был не очень успешен.

Он подождал, пока парень выйдет – стараясь не слышать бормотания слов утешения полусонной Джесс и дожидаясь, пока погаснет свет, – прежде чем вытащить дробовик из своей сумки. Он освятил обе фляги с помощью четок и бормотания молитвы. После короткого мигания лампочки он сделал это снова с несколькими стаканами, которые украл и наполнил из кухонной раковины, стратегически расставив их по всему дому.

Он надел амулет от одержимости в ту секунду, когда понял, что на его груди не хватает очень обнадеживающих чернил его татуировки. Он подумывал о том, чтобы прокрасться в спальню и нарисовать запирающую пентаграмму в присутствии Сэма и Джесс, но решил, что у него это ни за что не получится (или не получится отговориться, когда Сэм его поймает). Поэтому он решил нарисовать ловушки для дьяволов на нижней стороне тех ковриков, которые смог найти, положив один прямо за дверь спальни.

Засыпав солью окна (настолько незаметно, насколько это возможно) и добавив несколько символов к ранее существовавшей резьбе на дверных рамах (этот мальчик, Сэмми), Дин устроился на диване с ноутбуком, обрезом и флягой.

Следующие несколько часов он провел, изучая все, что мог, о демоническом лучшем друге Сэма, упрямо не думая об одиноком будущем без своего брата рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/103396/3595296>